

9. Противодействие торговли детьми. Режим доступа: http://www.unicef.org/ceecis/IPU_RUS-ebook.pdf

10. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Режим доступа: <http://www.refworld.org.ru/docid/528a21c64.html>

11. Современные формы рабства. Режим доступа: http://www.un.org/ru/rights/slavery/trust_fund/slavery_forms.shtml

12. Старовойтов О. М. Международная защита прав ребенка как институт международного права [Электронный ресурс] / О. М. Старовойтов// Белорусский журнал международного права и международных отношений 2002 - № 3 - Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/503/53/>

13. Татарчук Д. В. Права ребенка в современном мире [Текст] // Проблемы и перспективы развития образования: материалы V междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2014 г.). — Пермь: Меркурий, 2014. — С. 93-96.

14. Торговля органами, тканями и клетками и торговля людьми с целью изъятия органов. Совместное исследование Совета Европы и Организации Объединенных Наций. Режим доступа: http://sartraccc.ru/Traffic/i.php?oper=read_file&filename=scien_rep/0014.htm

15. Упразднение рабства и его современных форм [Электронный ресурс] / Давид Вайсбротт и Международная организация по борьбе с рабством// Организация Объединенных Наций – Нью-Йорк и Женева, 2002. — Режим доступа: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/slaveryru.pdf>

16. Учебное пособие по борьбе с торговлей детьми в целях трудовой, сексуальной и других форм эксплуатации, Международная организация труда, Международная программа по искоренению детского труда, (ИПЕК), - Группа технической поддержки достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, 2012 - 4 т.

17. Черемных М. П. Торговля детьми как направление деятельности организованной преступности [Электронный ресурс] / М. П. Черемных//

Экономика. Государство. Общество. - Электронный журнал научных публикаций студентов и молодых ученых, 2010-2014. - Режим доступа: <http://ego.uapa.ru/ru/issue/2010/03/15/>

18. Шерайзина Л. О. Международно-правовые основы охраны отношений усыновления (удочерения) [Электронный ресурс] / Л. О. Шерайзина// Белорусский журнал международного права и международных отношений 2014 - № 3 - Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/2280/235/>

УДК 343.131

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

М.Л. Португал,

преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса Учреждения образования «Могилевский университет имени А.А. Кулешова»

Обеспечение конституционных прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства. В соответствии со ст. ст. 25–27 Конституции, гражданам Республики Беларуси гарантируется соблюдение их прав и свобод, в том числе:

- 1) никто не должен подвергаться без его согласия медицинским или иным опытам;
- 2) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность;
- 3) никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников;
- 4) доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и др. На граждан, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения, в полной мере распространяются фундаментальные конституционные положения, гарантирующие нерушимость их прав и свобод.

Эти конституционные нормы закреплены в ч. 2 ст. 7 «Задачи уголовного процесса», ч. 3 ст. 8 «Законность в уголовном процессе», ч. 4 ст. 10 «Обеспечение защиты прав и свобод граждан», ч. 3 ст. 11 «Неприкосновенность личности», ч. 2 ст. 16 «Презумпция невиновности» Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК).

Статья 25 Конституции Республики Беларусь гласит, что государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом. Лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста. Никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам.

Известный французский мыслитель Ш. Монтескье определял свободу как «право делать все, что разрешено законом». Если в период раскрепощения человека эта формула и имела основания для существования, то в последующем появились более приемлемые определения свободы, адекватно отражающие отношения между человеком и государством, подчеркивающие приоритет и непреходящую ценность прав человека. Суть свободы заключается в праве делать все, что не наносит вреда другому. Поэтому сейчас приемлемо определение свободы как права физического лица делать все, что не запрещено законом. Это обуславливается тем, что свободная деятельность человека - это его состояние, поэтому в законе нужно предусматривать не дозволения (что можно делать), а запрещения (что следует избегать), и таким образом все остальное позволительно с точки зрения права. Хотя при этом следует иметь в виду, что регуляторами общественных отношений могут быть и иные (неюридические) нормы (например, морали), которые могут те или иные деяния (действие или бездействие) осуждать.

Юридические лица, органы государственной власти в отличие от физических лиц могут осуществлять лишь те полномочия (права и обязанности), которые определены в законодательстве. Конституция закрепляет право каждого человека на свободу и неприкосновенность. Изъятия могут быть установлены только законом [2, с. 99].

Согласно ст. 26 Конституции никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

По существу, в данной статье речь идет о презумпции невиновности. Презумпция – это предположение, признаваемое достоверным, пока не будет доказано обратное.

Никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Это означает, что никто не может быть назван преступником, пока соответствующий вердикт не будет вынесен судом.

К сожалению, в нашем законодательстве еще сохраняются нормы, в соответствии с которыми производство по уголовному делу, в том числе и по реабилитирующим основаниям, могут прекратить органы следствия (см. ст. 209 УПК). Если гражданин не согласен с основаниями прекращения уголовного дела органами предварительного следствия, то он в силу верховенства норм Конституции и их непосредственного действия, что закреплено в ст.ст. 137 и 142 Конституции, вправе обратиться с соответствующей жалобой в суд.

В Конституции идет речь о презумпции невиновности в совершении преступления, аналогичный подход должен быть обеспечен и при вменении в вину административного, трудового и иного правонарушения, например, в сфере налоговых отношений, хотя здесь и возможны некоторые изъятия в силу специфики складывающихся отношений. Так, в гражданском и трудовом законодательстве предусмотрены изъятия из этого общего правила (о бремени доказывания вины, существует безвиновная ответственность). Например, если вред причиняется от действия источника повышенной опасности, то ответственность согласно гражданскому праву может наступить и при отсутствии вины. Следует иметь в виду, что в соответствии с трудовым законодательством и практикой его применения материально ответственные лица должны сами доказывать отсутствие своей вины в необеспечении сохранности вверенных им ценностей (например, в силу непринятия мер нанимателем по созданию нормальных условий для хранения ценностей и др.).

Бремя доказывания вины лежит на органах следствия, дознания, а если речь идет о правонарушениях, не относящихся к уголовно наказуемым, то и на иных субъектах, наделенных правом привлечения к административной ответственности, нанимателе, органе, обладающем правом проведения проверок, ревизий и др. Любое сомнение в виновности лица должно трактоваться в его пользу [2, с. 109].

Согласно ст. 27 Конституции никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников.

Право человека на отказ от самообвинения является важнейшей конституционной гарантией. При этом речь идет о показаниях и объяснениях, которые могут быть потребованы как в рамках уголовно-процессуального, так и иного законодательства.

Следует отметить, что Конституционный Суд Республики Беларусь дважды в своей практике обращался к анализу конституционности норм, касающихся правовых отношений между лицом, совершившим преступление, и членами его

семьи, близкими родственниками в части возможного свидетельствования против него.

Перечень членов семьи и близких родственников лица, совершившего преступление, которые вправе не давать показания или объяснения в рамках уголовного дела, определен в п. 9 ст. 22 УПК.

При этом следует иметь в виду, что гарантии ст. 27 Конституции распространяются и на другие виды правоотношений. Например, нельзя принуждать работника к даче объяснений против самого себя в связи с совершением им трудового правонарушения. Законодательство о трудовой дисциплине обязывает нанимателя потребовать от лица, его совершившего, дать письменное объяснение. Однако за сам факт отказа объяснить причины и обстоятельства правонарушения лицо не может быть привлечено к ответственности. Если вина лица будет установлена иным путем, то и при отказе дать объяснение работник может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

К сожалению, в законодательстве нет единого (совпадающего) перечня лиц, которых следует относить к членам семьи или близким родственникам. Поэтому, видимо, необходимо в рамках отраслевого законодательства при разрешении споров в каждом конкретном случае руководствоваться содержащимися в нем соответствующими предписаниями [2, с. 110].

Что касается уголовно-процессуального законодательства, УПК определяет родителей, детей, усыновителей, усыновленных (удочеренных), родных братьев и сестер, деда, бабуку, внуков, а также супруга (супругу) потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого либо лица, совершившего общественно опасное деяние как близких родственников.

Наличие гарантии против принуждения давать показания и объяснения не означает запрет на их дачу. Если лицо (член семьи, близкий родственник) добровольно желает дать показания, то законодательные ограничения на этот счет являются неконституционными. Именно к такому выводу пришел Конституционный Суд в своем Заключении от 23 июля 1998 г., рассматривая вопрос о конституционности п. 3 части второй ст. 66 УПК, где был установлен запрет (даже при наличии согласия) допрашивать в качестве свидетелей близких родственников и членов семьи лица, совершившего преступление. Существовавшая в ст. 66 УПК норма ограничила, с одной стороны, право свидетелей давать показания, а с другой – и права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на защиту по той причине, что близкие родственники, члены семьи могли сообщить известные им факты, включая и оправдывающие лицо либо смягчающие его ответственность.

Следует иметь в виду, что в действующем законодательстве определены лица, которые не могут допрашиваться в качестве свидетеля. Согласно ст. 60 УПК не подлежат допросу в качестве свидетелей:

- 1) подозреваемый;
- 2) лица, которые в силу возраста, физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, и давать о них показания. Для разрешения вопроса о способности лица правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение

для дела, и давать о них показания может назначаться и производиться амбулаторная экспертиза;

3) адвокаты, их стажеры, помощники, иные работники адвокатских образований, юридических консультаций – для получения каких-либо сведений, которые могут быть им известны в связи с оказанием юридической помощи при производстве по уголовному делу;

4) лица, которым сведения, относящиеся к данному уголовному делу, стали известны в связи с их участием в производстве по уголовному делу в качестве защитника, представителя, гражданского истца, гражданского ответчика. Участие в деле законных представителей подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего не исключает возможности допроса этих лиц в качестве свидетелей по другим обстоятельствам, имеющим значение для дела;

5) прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, секретарь судебного заседания (секретарь судебного заседания – помощник судьи) – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по уголовному делу, а судья – в связи с обсуждением в совещательной комнате вопросов, возникших при вынесении судебного решения;

б) священнослужитель – об обстоятельствах, известных ему из исповеди;

7) врач – без согласия лица, обратившегося за оказанием медицинской помощи, по обстоятельствам, составляющим предмет врачебной тайны;

8) лицо, оказывающее или оказывавшее содействие на конфиденциальной основе органу, уполномоченному законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, – без его согласия и согласия органа, уполномоченного законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, которому это лицо оказывает или оказывало содействие на конфиденциальной основе.

За отказ либо уклонение от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний свидетель несет ответственность в соответствии со ст.ст. 401 и 402 УК Республики Беларусь.

Важной конституционной гарантией является то, что доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы, то есть они не могут быть положены в обоснование приговора или постановления, решения иного государственного органа.

Таким образом, обеспечение защиты прав и свобод личности в уголовном процессе Республики Беларусь определяется в виде урегулированной уголовно-процессуальным законом деятельности, направленной на создание условий для реализации процессуальных прав участников уголовного судопроизводства и восстановление этих прав в случае нарушения. Это означает, что каждый из участников производства по уголовному делу осуществляет меры, направленные на обеспечение прав, реализуя в строгом соответствии с законом свои права и обязанности, используя при этом предусмотренные законом средства и методы.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2005. – 48 с.

2. Конституция Республики Беларусь. Научно-практический комментарий / Г.А. Василевич. – Минск: Право и экономика, 2000. – 454 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г. : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 апреля 2016 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 343.97

О СОЦИАЛЬНЫХ И МИРОВОЗРЕНЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ АКТУАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Ю.Л. Приколотина,

доцент кафедры уголовного права и криминалистики УО «Полоцкий государственный университет», кандидат юридических наук

Криминологическая наука как деятельность, направленная на познание закономерностей преступности – феномена столь же изменчивого, сколь и стабильного, – естественно стремится как к продуцированию собственных оригинальных способов исследования, так и к освоению научных методов, зародившихся в недрах иных научных дисциплин, которые бы позволили обеспечить максимально адекватное объяснение криминальных феноменов.

Одним из научных направлений, приобретшим в последние десятилетия значительную популярность за рубежом и ищущим ее в отечественном научном сообществе, являются гендерные исследования. Вне всяких сомнений необходимо констатировать институционализацию гендерного подхода, то есть его признание в качестве самостоятельного научного метода. Данный факт подтверждается обилием научных исследований, использующих методологию гендера, проводимых в рамках различных научных дисциплин [9–10], повсеместным введением «гендерных» курсов в учебный процесс [1], а также открытием множества центров гендерных исследований.

Одновременно с обозначенным процессом, имеющим место в сфере познания, наблюдается включение гендерной проблематики в число ведущих социальных задач, вызванное применением категории «гендер» и производных от нее понятий в качестве инструмента проблематизации – выявления ранее скрытых очагов социального напряжения, что влечет вывод о признании гендерного измерения обязательным компонентом социальной политики. Обозначенный процесс находит свое воплощение в предпринимаемой либо планируемой ревизии законодательства на предмет выявления признаков гендерного неравенства с целью разработки мер по его устранению посредством законотворчества. Республика Беларусь не является исключением из этой общеевропейской тенденции. Набирает обороты и популяризация гендера посредством проведения мероприятий воспитательного и просветительского характера, направленных на фор-